

Глава 167. Безднадёжность награждения.

«Лу Юань идёт?»

«Да!»

«Быстрее, он идёт по красной дорожке!»

«Где камера? Почему бы тебе не показать Лу Юаня? Не снимай Томсона, просто покажи Лу Юаня».

«Е***ь! Почему нет камеры?»

"Есть линза, эм, почему линза такая короткая?"

«Подождите, кто эта богиня, держащая руку Лу Юаня? Вау, я чувствую, что влюблена».

«Я тоже, почему Лу Юань сегодня главный герой, но мои глаза автоматически игнорируют Лу Юаня?»

«Я девушка, не говоря уже о тебе».

«Эта девушка такая красивая. Где Лу Юань нашёл модель? Это действительно круто!»

"..."

Испанский Большой Театр ослепителен ночью.

Бесчисленные международные суперзвёзды соревновались на красной ковровой дорожке, а бесчисленные поклонники кричали и волновались.

Это мир суеты.

Лу Юань уже участвовал в такой церемонии, но он всё ещё не совсем привык к такой обстановке.

Ему всегда казалось, что такая обстановка слишком шумная.

Но единственное, что заставляло Лу Юаня чувствовать себя комфортно, это то, что не было ни репортёров, которые вдруг подбегают, чтобы задать этот вопрос, ни фанатов, кричащих ему навстречу.

Это печально для других, но очень удобно для Лу Юаня.

Есть преимущества в этом, не так ли?

Лу Юань несколько популярен в Китае, но его слава ограничена в зарубежных странах, особенно на таких известных кинофестивалях. Кроме того, Лу Юань из Китая. Хотя китайцы всегда участвуют в таких мероприятиях, реальная награда чрезвычайно ограничена, и даже шесть номинаций «Погребённого заживо» Лу Юаня не являются чем-то необычным в глазах других репортёров.

Разве раньше китайские фильмы получали меньше номинаций? Но сколько на самом деле было присуждено?

Абсолютно несравнимо!

Красная ковровая дорожка медленно расстелилась, и неторопливо звучала незнакомая музыка.

Когда камера и свет осветили Лу Юаня, Ван Цзиньсюэ взяла на себя инициативу, чтобы взять Лу Юаня за руку, и выражение лица, которое раньше было мрачным, внезапно превратилось в улыбку.

Свет постепенно становился мягким, и дул порыв ветра, развевая белое снежное платье Ван Цзиньсюэ, её высокая фигура медленно шла, каждое движение было таким элегантным, таким безупречным, без тяжёлого макияжа, однако её красивая внешность вкупе с этим благородным темпераментом мгновенно затмила окружающих моделей.

В этот момент все присутствующие посмотрели на Ван Цзиньсюэ, а когда увидели её, то обнаружили, что их глаза не могут оторваться от неё.

Клац, клац, клац!

Из-за Ван Цзиньсюэ, когда Лу Юань шёл по красной ковровой дорожке, Лу Юаня окружили бесчисленные вспышки камер.

Вдалеке бесчисленное количество людей обсуждают, кто такая эта высокая восточная богиня, и почему рядом с этим китайским мальчиком есть восточная богиня, идущая с ним по красной ковровой дорожке...

Затем они ревниво уставились на Лу Юаня.

У них почему-то возникает ощущение, что Лу Юань — победитель по жизни.

.....

Ван Цзиньсюэ, несомненно, дала Лу Юаню лицо на красной ковровой дорожке.

После ухода с красной ковровой дорожки улыбающееся лицо Ван Цзиньсюэ мгновенно исчезло, и она просто прошла с Лу Юанем к своему месту.

Она всё ещё не хотела заботиться о Лу Юане.

Вся жизнь состоит из актёрства.

Лу Юань чувствует, что актёрские способности окружающих его людей очень хороши, хотя его актёрские способности тоже хороши, но ему всё ещё нужно совершенствоваться.

Лу Юань не заботился о том, что Ван Цзиньсюэ игнорирует его.

Он никогда не был человеком, нуждающимся в утешении.

Организаторы испанской премии Goya Awards были полны энтузиазма: когда они увидели приближающегося Лу Юаня, они сразу же спросили имя и работы Лу Юаня, проверили пригласительное письмо Лу Юаня, а затем поклонились и почтительно провели Лу Юаня на его место.

В отличие от описания в книге, по крайней мере, здесь нет дерьмовой истории, в которой организатор смотрит свысока на главного героя, а потом главный герой в ярости собирает

награды и бьёт других по лицу.

Хотя режиссёры и актёры Китая всегда возвращались домой с пустыми руками, когда приезжали в Испанию на вручение премии «Гойя», и за последние два года даже ни один режиссёр не приезжал в Испанию, чтобы номинироваться на эту награду, но персонал по-прежнему относится к Лу Юаню наравне с другими.

Сиденье Лу Юаня, конечно, не очень впереди, а в пятом ряду, чуть ближе к углу.

Придираться не к чему. На церемонию награждения приезжает много международных суперзвёзд и международных режиссёров. Лу Юань, новичок, который никогда не снимал кино с миллионными инвестициями, здесь действительно незначительный персонаж. Если действительно выстроить всех в очередь, он всё также один из немногих новичков внизу...

Очень реалистично.

Конечно, Лу Юань вполне осознаёт себя. На самом деле, когда он приехал сюда, он не думал о завоевании наград. В лучшем случае он просто освежил своё международное присутствие и приехал в Испанию, чтобы путешествовать. Что касается того, может ли быть возмещена стоимость билета, Лу Юань больше не волнуется об этом.

У него сейчас более или менее есть деньги, как ему всё ещё может не хватать денег на авиабилеты?

- Лу Юань...

- Что?

- Режиссёр впереди — Карл, снявший сериал «Демон молнии», а другой — Джексон-младший, режиссёр «Крутых парней». Сидящего рядом с ним режиссёра зовут Андор, он снимал «Принцессу из замка». ... - Ван Цзиньсюэ медленно представляла этих режиссёров Лу Юаню, и каждый раз, когда она представляла режиссёра, она очень умело рассказывала резюме режиссёра и подробно анализировала его для Лу Юаня, как энциклопедия Baidu.

- Что ещё?

- Я напечатала для тебя несколько визиток на испанском и английском языках. До церемонии награждения ещё около получаса. Если хочешь, мы, собственно, можем пойти к режиссёрам познакомиться... Хотя в режиссёрской линии ты новичок, но я думаю, что эти режиссёры должны иметь о тебе впечатление. Ведь ты и раньше получал награду на Венецианском кинофестивале, а в этот раз у тебя шесть номинаций на Гойю в Испании. У тебя определённо есть капитал, чтобы заставить их ценить тебя... Итак, ты хочешь пойти? - Ван Цзиньсюэ достала два комплекта визитных карточек, положила их рядом с Лу Юанем и посмотрела на Лу Юаня.

- Нет, - Лу Юань покачал головой, посмотрев на бесчисленное количество людей, окруживших больших режиссёров перед ним.

Он не хотел участвовать в веселье.

— О, хорошо, — кивнула Ван Цзиньсюэ, убрав визитки, она не чувствовала ни разочарования, ни дискомфорта.

По её мнению, это нормально, что Лу Юань не пойдёт.

В конце концов, она чувствовала, что Лу Юань был чрезвычайно гордым гением в своём сердце.

Гении, которые чрезвычайно горды, как правило, вряд ли возьмут на себя инициативу поздороваться с кем-либо ещё.

Это общие проблемы гениев.

Она просто подумала, что это хорошая возможность показать своё лицо, ведь на эту поездку в Испанию у неё не было особых надежд.

Сколько известных режиссёров Китая потерпели здесь неудачу, Лу Юань...

Ну, по крайней мере, сейчас у неё мало надежды.

Когда все люди в зале собрались, свет немного погас, а затем шумная площадка внезапно стихла.

Когда снова зажёгся свет, на сцене появилось фортепиано, а затем Лу Юань увидел старика в смокинге, сидящего перед фортепиано и очень искусно играющего фортепианную песню, которую он никогда раньше не слышал.

Все за пределами поля смотрели на старика на сцене, и все оценили эту замечательную мелодию.

Ван Цзиньсюэ рассмеялась.

Это лёгкое чувство ностальгии.

Это её учитель Брандо, который известен как один из десяти лучших пианистов мира.

Много воспоминаний пришло ей в голову...

Его блеск, его суровость, его дотошность...

На самом деле, ей действительно было жаль. Если бы Лу Юань мог встретиться с её учителем, если бы два творческих гения, старый и молодой, столкнулись, может быть, от этого зажглись бы какие-то невероятные искры.

К тому же Брандо уже много лет, да и физическое состояние у него не очень, может, он и не проживёт много лет...

Было бы жаль, если бы Брандо не стало?

Подумав об этом, она оглянулась на Лу Юаня.

Затем она увидела, как Лу Юань зевает и выглядит сонным!

Её лицо изменилось.

Не выдержав, она яростно ущипнула Лу Юаня за талию.

- Е***ь, больно, что ты делаешь... - Лу Юань чуть не вскрикнул от боли, он возмущённо посмотрел на Ван Цзиньсюэ.

Что делает Ван Цзиньсюэ?

- Это репрезентативная работа моего учителя, что ты думаешь?

— О, хорошо, хорошо, а что?

- Лу Юань, можешь слушать внимательнее?

- Я слушал внимательно, очень серьёзно.

- Ты серьёзно?

- Почему ты думаешь, что я не серьёзно?

"..."

Лу Юань потерял дар речи.

Раньше он думал, что пригласить Ван Цзиньсюэ было правильным решением, и это могло бы сэкономить много денег, но теперь он понял, что на самом деле это было ошибкой.

Ничего, если я просто зевну?

Почему ты думаешь, что я не слушал внимательно?

Ван Цзиньсюэ некоторое время молчала, а затем посмотрела на сцену.

- Ты действительно не собираешься встречаться с учителем? Может быть, ты пожалеешь, что не встретился на этот раз. Здоровье учителя не так хорошо, как раньше...

- Если мы встретимся, это действительно будет полно сожаления. Лучше не встречаться.

- В каком смысле?

- В буквальном.

Лу Юань посмотрел на сцену, на старика, который серьёзно играл на фортепиано и выглядел очень дотошным в свете фонарей.

Его глаза постепенно успокоились.

Другие мастера, а как насчёт себя? Что я такое?

Лу Юань задал вопрос, но ответа не получил.

Ван Цзиньсюэ почувствовала, что глаза Лу Юаня были очень глубокими, как будто там были скрыты другие истории.

Похоже, у него есть свои причины.

Может быть, это жизнь.

В жизни всегда так много сожалений и так много несовершенств.

Цените лучший момент.

В этот момент Ван Цзиньсюэ внезапно просветлела, и её взгляд на Лу Юаня стал намного мягче, чем раньше.

- Больно?

- Это определённо больно, зачем мне кричать, если это не больно?

- Это хорошо.

"..."

.....

«Церемония награждения наконец-то началась! Почему этот ведущий так много говорит?»

«Хозяин, естественно, хочет показать своё присутствие на некоторое время».

«Кстати, с нашими шестью номинациями, сколько может получить Лу Юань? Он ведь не вернётся с пустыми руками, как предыдущие?»

"Вероятность очень высока. На самом деле такой прямой эфир можно не смотреть. Вы не видели, что отечественные развлекательные газеты редко сообщают об этой церемонии награждения? Они не обращают внимания на эту церемонию награждения".

"Почему?"

«Потому что невозможно получить награды. Десять лет назад, когда наш режиссёр впервые участвовал в церемонии награждения в Испании, какое-то время это было довольно оживлённо, но последние десять лет мы участвуем только раз в несколько лет. Я ездил туда только один раз, все привыкли... Кроме выигрыша небольшого приза, что в этом ещё? Кроме того, конкуренция режиссёров-участников на этой премии Гойя ужасна. Лу Юань в этом месте действительно слишком мал, можно сказать, что он там чисто в качестве фона... "

«Не знаю почему, но мне вдруг стало немного грустно».

«Кому не грустно? К этому лучше привыкнуть ... В конце концов, между нашими китайскими фильмами и заграничными, большое расстояние».

"Ага"

«Начали объявлять награды за лучший сценарий...»

"А?"

"Подождите...?"

«Награждён?»